

Цзин Тянь в замешательстве сбежал.

Перед уходом он пробормотал несколько оправданий, но что именно он сказал, стерлось из его памяти, как только он спустился по лестнице.

Он предположил, что двое других, присутствовавших на месте происшествия, вероятно, тоже плохо расслышали, потому что он говорил слишком тихо и невнятно.

Когда он выбежал из кафетерия, холодный ветер ударил ему в лицо, и, наконец, в его голове немного прояснилось.

Казалось, что, уходя, он сказал что-то вроде "просто спросил вскользь", "ничего важного" и "до свидания".

Он поспешил вперед, неосознанно подняв руку и ущипнув себя за мочку уха.

Мягкое прикосновение кончиков пальцев показалось ему странным.

Сделав еще несколько шагов, он внезапно пришел в себя. Возможно, это было потому, что прикосновение отличалось от того, что он представлял себе мысленно.

Его подсознание все еще считало, что он должен почувствовать что-то твердое, металлическое, как будто он иногда поднимал руку, чтобы поправить несуществующие очки.

Его сильно потрясенный мозг был слишком сбит с толку, чтобы разобраться в ситуации.

Менее чем через полминуты, когда он шел молча, опустив голову, он услышал, как Чу Чен Тао окликнул его сзади.

В голосе Чу Чен Тао послышалось тяжелое дыхание, он быстро приближался, и, хотя в глубине души Цзин Тянь сопротивлялся, он послушно остановился как вкопанный.

Когда он обернулся, Чу Чен Тао уже догнал его.

- Я провожу тебя, - с улыбкой сказал Чу Чен Тао, - и мы сможем немного поговорить по дороге.

Цзин Тянь подумал, что так называемое "поговорить по дороге", вероятно, и было главной целью.

Чу Чен Тао явно был не в лучшем настроении; хотя он и улыбался, в его глазах не было радости, а брови были нахмурены.

Цзин Тянь на мгновение улыбнулся ему в ответ, затем быстро опустил голову и молча пошел вперед.

С полминуты они молча шли плечом к плечу, и наконец Чу Чен Тао заговорил:

- Я знаю, ты все забыл, не можешь вспомнить, что произошло, и не понимаешь, что происходит.

Цзин Тянь поджал губы и прошептал:

- Прости меня.

- За что ты извиняешься? - Чу Чен Тао спросил: - За то, что ты не помнишь, или... из-за Чжэн Сюньцзяня?

Цзин Тянь не мог сказать наверняка, возможно, и то, и другое.

Хотя в первом не было его вины, а о втором он совершенно не помнил.

Он не ответил, и Чу Чен Тао снова вздохнул.

- Я изо всех сил пытаюсь понять тебя, - медленно проговорил Чу Чен Тао, качая головой. - Ты не привык к нашим отношениям, и я могу дать тебе время. Если ты хочешь сосредоточиться на учебе, я постараюсь тебя не беспокоить. Что бы ты ни делал в прошлом... раз ты этого не помнишь, то я...

Он не закончил фразу.

Возможно, его рациональность не позволила бы ему легко смириться с таким предательством.

Поддавшись эмоциям, Цзин Тянь опечалился и повторил:

- Прости.

- Почему ты был с ним? - спросил Чу Чен Тао.

- Он очень помог мне с учебой, поэтому я хотел поблагодарить его, угостив ужином, - честно ответил Цзин Тянь.

- ...Но в прошлый раз ты ясно сказал, что он не несет ответственности за твое обучение.

Цзин Тянь не знал, как объяснить, поэтому пробормотал:

- Это... это другое дело... есть кое-кто еще, но, но Чжэн Сюньцзянь... он помог мне добровольно, так что... Я почувствовал себя неловко...

Чу Чен Тао молча слушал, нахмутив брови, ничего не говоря.

Цзин Тянь прикусил губу, опустил голову, сделал еще несколько шагов, а затем собрался с духом и спросил:

- Эй, мы действительно... по-настоящему вместе, в романтических отношениях?

Чу Чен Тао беспомощно вздохнул.

- Как ты можешь шутить о чем-то подобном?

Настоящий вопрос Цзин Тяня заключался в том, что, согласно тому, что Чу Чен Тао сказал в прошлый раз, они признались друг другу сразу после того, как он окончил среднюю школу, а это было два с половиной года назад.

Если он стал настолько легкомысленным, что изменял за спиной своего партнера, то у него должен был быть интимный контакт с Чу Чен Тао.

Почему Чу Чен Тао не знал о татуировке на его теле?

...Может быть, у Чу Чен Тао были какие-то проблемы в этом отношении?!

Внезапно появилось иррациональное объяснение его прошлой растерянности.

Могло ли быть так, что Чу Чен Тао был немного фригиден, и после двух с половиной лет влюбленности он стал настолько сексуально раскрепощенным, что не мог выносить одиночества и сделал что-то не так?

Эта мысль была слишком невежливой, и Цзин Тянь поднял руку, чтобы почесать щеку, чтобы скрыть выражение своего лица.

Он также осознал, что сейчас в его мозгу, похоже, активизировалось нечто такое, о чем он раньше и не подумал бы.

Чу Чен Тао сразу заметил, что что-то не так.

- В чем дело?

- Ни в чем, ни в чем! - Цзин Тянь почувствовал себя виноватым и энергично замахал рукой, откашлялся и спросил: - Итак, мы уже давно вместе, верно?

Чу Чен Тао молчал несколько секунд, прежде чем ответить:

- Не так уж и давно.

- Разве я не признался тебе сразу после поступления в университет? - спросил Цзин Тянь.

Чу Чен Тао открыл рот, но ничего не сказал. Его шаги невольно замедлились, как будто ему было трудно выразить что-то словами.

Цзин Тянь моргнул, пытаясь угадать:

- Разве мы тогда не были вместе?

- Кое-что произошло, - Чу Чен Тао отвернулся от него, словно избегая его взгляда, и посмотрел в другую сторону. - Сначала у меня просто была... самая обычная забота о тебе, как старший о младшем. Я не думал об этом в таком ключе, пока ты не признался.

Цзин Тянь склонил голову набок, задумался на мгновение и уже собирался спросить снова, когда Чу Чен Тао снова посмотрел на него.

- Теперь все это не имеет значения, - он остановился и схватил Цзин Тяня за руку. - Теперь я серьезно отношусь к тебе.

Цзин Тянь был ошеломлен, его глаза расширились, и он не смел пошевелиться.

- Все эти вещи... Я не хочу тебя винить. Я знаю, что сейчас ты не при чем, - продолжил он, - но я действительно чувствовал себя обиженным.

- Я очень расстроен, - сказал он Цзин Тяню.

Цзин Тянь с трудом сглотнул и повторил в третий раз:

- Прости меня.

С этими словами он убрал руку и спрятал ее за спину, крепко сжав ладони.

- Перестань извиняться, - сказал Чу Чен Тао, - постарайся вспомнить все побыстрее.

Цзин Тянь опустил взгляд и снова слегка кивнул.

- Я буду ждать тебя, - сказал Чу Чен Тао.

Цзин Тянь кивнул еще раз.

Как раз в тот момент, когда он почувствовал сильное раскаяние и противоречивые чувства, Чу Чен Тао заговорил снова:

- Ты спросил меня о моем дне рождения, значит, я все еще тебе небезразличен, верно?

Не поднимая головы, Цзин Тянь несколько раз быстро моргнул.

Он почувствовал себя еще более виноватым.

Вернувшись в общежитие, Цзин Тянь почувствовал себя совершенно измученным.

В университете А все было прекрасно, за исключением плохо продуманной планировки общежития.

Когда вы очень устали и хотите немедленно лечь, вам все равно приходится подниматься по лестнице, что очень мучительно.

Цзин Тяню было лень подниматься, поэтому он просто лег на стол.

Глубоко вздохнув, он снова открыл глаза, и первое, что он увидел, был планшет, который ему дал Чжэн Сюньцзянь.

Он тут же сел.

Усталость не повлияла на его любопытство.

Он быстро включил устройство и открыл браузер.

После того, как он снова вошел в свою электронную почту и открыл папку "Входящие", вскоре на экране появился целый ряд электронных писем.

Цзин Тянь щелкнул по верхнему из них, и экран обновился.

Первое предложение в тексте письма гласило: "Хахаха, не утруждай себя объяснениями, ты не можешь написать и трех предложений, не упомянув этого человека".

Цзин Тянь на мгновение остолбенел, прежде чем продолжить чтение.

Остальное содержание не имело никакого отношения к Чжэн Сюньцяню; речь шла о встрече за ужином позже.

Прокрутив страницу вниз, он смог увидеть историю предыдущего общения между ними.

Цзин Тянь прочитал ее задом наперед, поняв только половину.

Он обругал Чжэн Сюньцяня, не слишком резко, но все равно это были личные выпады.

Он писал: "У этого идиота действительно нет стыда, он считает себя кем-то особенным, таким самовлюбленным до крайности. Я действительно сомневаюсь, из чего он сделан, это чудо, что его до сих пор не забили до смерти, бесстыдник, я хочу снести ему голову".

На фоне постоянных заверений со стороны другой стороны, он также привел несколько примеров.

Один из них заставил Цзин Тяня внезапно осознать.

"Ты можешь в это поверить, мы были одноклассниками полтора года, и когда я подошел к нему, он спросил меня: "Кто ты?" У него проблемы с распознаванием лиц? Не может узнать меня в лицо, по крайней мере, такой цвет волос, как у меня, единственный в классе! Дальтоник!"

В дополнение к этому, он также жаловался на высокомерие Чжэн Сюньцяня, который намеренно подставлял его, был безразличен к нему и не мог выполнять обещания.

Изначально он озаглавил письмо таким образом, потому что передал Чжэн Сюньцяню записку на уроке, но Чжэн Сюньцянь даже не потрудился открыть ее, просто взял и выбросил прямо в мусорную корзину, что привело его в ярость.

Человек, отправивший ему электронное письмо, спросил, постоянно ли он беспокоит Чжэн Сюньцяня, но тот упрямо отрицал это.

"Я просто не хочу так легко сдаваться", - сказал он.

Нахмурившись и обхватив себя руками, Цзин Тянь серьезно просмотрел весь разговор несколько раз, пытаясь проанализировать его.

Судя по его первоначальным замечаниям, он не увидел никаких двусмысленных отношений с Чжэн Сюньцянем.

Что касается его критики и ругательств, то их также трудно было сопоставить с Чжэн Сюньцянем.

Сначала в столовой было понятно, что Чжэн Сюньцянь спросил "кто ты?", услышав его необоснованную просьбу, но последующие события были странными.

Чжэн Сюньцянь не испытывал к нему особого энтузиазма, но и холодным его определенно нельзя было назвать, и он никогда не важничал.

Он казался равнодушным, но в глубине души у него было очень доброе сердце, он вызвался сопровождать его в экспериментах и потратил много времени и сил на организацию учебных материалов для него.

...И он улыбнулся ему такой нежной и красивой улыбкой.

Действительно, странно.

Пока он размышлял, его телефон, лежавший в кармане, завибрировал.

Чжэн Сюньцянь отправил ему сообщение.

"Ты прочел их? Сильно меня проклял? Расскажи мне".

<http://bllate.org/book/14227/1255148>